

не только позиция киевских православных монахов, но и состояние самих этих связей.

Мы придем к тем же результатам, если взглянем на дело с обратной стороны. Гюнтер Штёкль убежден в превосходстве немецких сообщений о Руси над русскими известиями о Германии. Летописцы не дают индивидуальных характеристик немецким князьям, а вот на основании данных Бруно Кверфуртского и Титмара Мерзебургского современному исследователю Манфреду Хелльманну⁴ удалось составить характеристику Владимиру Святославичу больше других киевских князей повезло в немецких хрониках. Но можно спросить: много ли в тогдашней немецкой хронографии сообщений о Киевской Руси? Кроме известий Бруно Кверфуртского и Титмара Мерзебургского, а также более ранних сообщений Регинона Прюмского, не только в немецкой, но и во всей западной хронографии того времени почти нет упоминаний о Киевской Руси. Правда, все упомянутые авторы оставили нам весьма достоверные показания. Регинон и Бруно писали по личным наблюдениям, Титмар Мерзебургский — на основании расспросов своих земляков-саксонцев, побывавших в Киеве вместе с войсками Болеслава Храброго. Более поздние рассказы о Руси Петра Дамиани и интерполятора Хроники Адемара Шабанского были несомненным шагом назад, ибо полны фантастических измышлений, отражающих тенденции папства, переживавшего во времена Григория VII свой подъем и развивавшего тезис об изначальном крещении Руси католическими миссионерами.

Но помимо скудости данных о Руси в тогдашних немецких хрониках есть и другая сторона: все эти сведения сообщаются лишь попутно. О Руси речь идет не потому, что отношения между Киевской Русью и Германией были очень развиты, а потому, что немецкие миссионеры по пути на Восток натолкнулись на Русь. В самом деле. Деятельность Бруно Кверфуртского и Титмара Мерзебургского (конец X—начало XI в.) была характерной для периода «натиска». Бруно и Титмар были не только родственниками, но и товарищами по монастырской школе в Магдебурге, являвшемся центром епископств, созданных в захваченных славянских землях. Двое юношей-аристократов увлеклись модной тогда в немецких феодальных и церковных кругах идеей проповедовать христианство среди язычников-славян. Титмар затем был участником немецких походов против поляков, но известность приобрел как епископ Мерзебургский, занимавшийся распространением католичества на завоеванных территориях. Между германским императором и польским королем Болеславом Храбрым шли длительные войны, закончившиеся Будишинским миром 1018 г. Генрих II стремился сломить сопротивление Польши натиску германских феодалов и направить польских феодалов на Восток. Болеслав Храбрый совершает в 1013 г. поход против Владимира Святославича и в 1018 г. против Ярослава. В походе против Руси участвовал и саксонский отряд; рассказы саксонцев, как уже говорилось, и послужили источником для сведений Титмара о Киевской Руси. Русь его интересует не сама по себе, а как попутный эпизод в истории германского «натиска», как эпизод, в котором участвовали его земляки.

Бруно Кверфуртский, 27-летний епископ, которого выпроводил из Венгрии король Стефан, не желавший очутиться в подчинении германскому императору, отправился к печенегам, а путь к ним лежал через Киев;

⁴ V. Hellmann, Vladimir der Heilige in der zeitgenössischen abendländischen Überlieferung. — Jahrbücher für Geschichte Osteuropas, Bd. 7, H. 4, 1959, SS. 397—412.